

УДК 338

*Д.А. Трубников, Е.И. Трубникова**

ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИНФОКОММУНИКАЦИОННОГО РЫНКА: МОНОПОЛИЗАЦИЯ И ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО

В статье представлен анализ основных проблем отрасли инфокоммуникаций РФ, тенденций отечественного инфокоммуникационного рынка, когда существующее регулирование отрасли не просто тормозит ее развитие, но и приводит к таким коллизиям, при которых законопослушные и «белые» компании вынуждены вести полуправильный бизнес. Статья содержит исследование проблем монополизации и цифрового неравенства и их возможные последствия, раскрывает институциональные и организационные особенности инфокоммуникационной отрасли, исследования законодательной среды функционирования телекоммуникационного бизнеса.

Ключевые слова: инфокоммуникации, цифровое неравенство, монополии, технология, инновация.

Вопросы регулирования экономической деятельности на протяжении всего развития экономической науки так и не получили однозначного ответа. Авторам в этом плане ближе всего позиция классиков А. Смита и Ф. Бастиа, а также представителей неоллиберализма. Контраргументом сторонникам регулирования экономики, триумф которых проявился во время мирового экономического финансового кризиса, может выступать факт регулирования, большего или меньшего, всех мировых экономик. Регулирование так и оставалось тяжелым бременем на плечах предпринимателей, даже если и не прослеживалось прямой связи в каждом конкретном случае. Оно в любом случае представляет собой результат субъективной заинтересованности / незаинтересованности регулятора в том или ином управленческом решении.

В этом смысле российская телекоммуникационная отрасль является едва ли не самым ярким примером – существующее регулирование отрасли не просто тормозит ее развитие, но и приводит к таким коллизиям, при которых законопослушные и «белые» компании вынуждены вести полуправильный бизнес. Очень символическим выглядит тот факт, что первые два месяца 2010 года вся телекоммуникационная отрасль Российской Федерации практически существовала нелегально. Данное обстоятельство было вызвано правками в ФЗ «О связи», в соответствии с которыми с 01.01.2010 запрещалось функционирование сетей связи без прохождения процедуры регистрации. Однако сама процедура регистрации введена не была. И лишь в феврале 2010 года были подписаны нормативные акты, отменяющие действие данного пункта закона. Следует отметить отсутствие аналитических материалов по данному поводу в средствах массовой информации, но факт остается фактом – регулятор довел свое воздействие на экономическую деятельность до

* © Трубников Д.А., Трубникова Е.И., 2014

Трубников Дмитрий Алексеевич (da.trubnikov@gmail.com), кафедра общего и стратегического менеджмента, *Трубникова Екатерина Ивановна* (ei.trubnikova@gmail.com), кафедра экономики, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

положения, при котором целый сектор экономики страны совершал действия, противоречащие требованиям закона.

Обеспечение конкуренции на рынке осуществляется посредством ограничения, предупреждения и пресечения монополистической деятельности, а также с помощью запрещения недобросовестной конкуренции. На современном этапе развития законодательством РФ в сфере конкуренции и ограничения монополистической деятельности предусматривается применение рыночных механизмов регулирования. Вместе с тем в силу исторических особенностей формирования инфокоммуникационного рынка РФ в законодательстве применительно к этой отрасли продолжает использоваться и понятие «естественная монополия», и понятие «существенный оператор» (оператор, занимающий существенное положение). Деятельность субъектов естественных монополий общепринято контролируется в следующих направлениях:

- регулирование тарифов в отношении товаров (услуг) субъектов естественной монополии;
- контроль за значительным числом сделок субъектов естественной монополии;
- контроль за текущей деятельностью субъектов естественной монополии, а также планами капитальных вложений.

В РФ осуществляется государственное регулирование тарифов на услуги связи, предоставляемые операторами, внесенными в реестр субъектов естественных монополий. В основу тарифного регулирования в области телекоммуникаций в постсоветское время был положен принцип перекрестного субсидирования [1]. Затраты, связанные с предоставлением услуг местной телефонной связи – операторами связи, внесенными в реестр субъектов естественных монополий, компенсируются за счет доходов от междугородной и международной связи.

Применение принципа перекрестного субсидирования приводит, с одной стороны, к сверхконкуренции на рынке междугородной и международной связи, постоянному падению объемов междугородного и международного трафика, пропускаемого через сети естественных монополий, к вытеснению и дискриминации новых операторов субъектами естественных монополий, а с другой – к искусственному ограничению со стороны государства конкуренции на рынке местной телефонной связи, отсутствию стимулов к расширению местных сетей связи.

В целях обеспечения равноправной конкуренции, определения порядка присоединения сетей операторов связи к сети электросвязи общего пользования законодательными институтами РФ были разработаны нормативные документы, устанавливающие правила игры на инфокоммуникационном рынке. Это правила, регламентирующие порядок присоединения сетей электросвязи общего пользования, правила регулирования пропуска телефонного трафика по сетям электросвязи общего пользования, правила организационно-технического взаимодействия и ведения взаиморасчетов между операторами, порядок установления расчетных тарифов за предоставление технических средств и сетевых услуг операторами, образующими сеть электросвязи общего пользования.

Однако практика применения инфокоммуникационными игроками озвученных документов свидетельствует о наличии дискриминации альтернативных игроков по многим позициям по отношению к операторам, занимающим существенное положение. Процедура присоединения сопровождается значительным количеством конфликтов и споров, нарушением законодательства Российской Федерации и дискриминацией одних операторов связи по отношению к другим [1].

Инфокоммуникационная отрасль накладывает специфические особенности не только на процесс взаимодействия оператора и клиента, но и на работу самого оператора.

На развитие инфокоммуникационного рынка оказывает существенное влияние наличие разновидностей монополистической деятельности на экзогенном по отношению к оператору и эндогенном уровне. Монополии инфокоммуникационного рынка можно условно разделить на несколько групп:

1) монополии операторов, предоставляющих услуги клиентам: до настоящего времени сохранились регионы на территории РФ, где оператор инфокоммуникационных услуг сохраняет за собой монопольное положение со всеми вытекающими последствиями, такими как цифровое неравенство, высокие по отношению к другим регионам тарифы на услуги, качество, перспективы. В описываемой ситуации выход на рынок других операторов затруднен несоразмерно высокими затратами и монопольным положением существенного оператора в отношении технических сооружений (кабельной канализации, стратегически важных объектов точек обмена трафиком). В зависимости от исторического пути развития инфокоммуникационного рынка все операторы, выходящие на рынок, стремились иметь точки подключения в пределах объектов, принадлежащих существенному оператору связи данного региона. В результате точки обмена трафиком, где имеется присутствие большинства операторов, часто находятся на территории объектов предприятий, входящих в холдинг «Связьинвест»;

2) монополии владельцев ресурсов, используемых оператором в процессе предоставления услуг клиенту: оператор вынужден размещать оборудование и кабельные сооружения на объектах, принадлежащих организациям, обладающим в данном случае монополией на аналогичное размещение именно в силу географического положения, специфики своей деятельности или близости нахождения к клиенту. В числе таких организаций можно назвать различного рода управляющие компании, ТСЖ, городские транспортные предприятия (ТТУ и пр.), обслуживающие сетевые организации и т. д. Оборудование станций устанавливается в жилых домах, кабельные линии связи размещаются на столбах предприятий, имеющих отношение к муниципальным службам (Горсвет, ТТУ), и т. д.;

3) монополии производителей оборудования: зачастую покупка оборудования влечет для оператора дополнительные, не всегда обоснованные затраты при расширении емкости сети (например, покупка программного обеспечения при расширении абонентской базы, по своей сути, представляет частный налоговый платеж за возможность получения доходов с большего числа абонентов). При этом возможны ситуации, когда для решения узкой задачи приобретается некоторое оборудование, и одним из критериев оценки может выступать широкий функционал и потенциальная возможность решения более глобальных задач. Однако при возникновении потребности решения данных задач оператор сталкивается с тем, что способность оборудования их решать технически заложена, но закрыта программно и открытие данных программных ограничений может повлечь весьма ощутимые дополнительные затраты оператора. Таким образом, встает вопрос приобретения другого оборудования либо расширения функционала уже имеющегося. Как правило, стоимость расширения функционала менее стоимости приобретения конкурентного оборудования, но при этом все равно возникает ситуация, при которой оператор-клиент оказывается всецело во власти производителя;

4) монополия технологий: данный вид монополии предполагает наличие закрытых технологий, в результате первоначального выбора которых оператор не способен произвести замену в силу привязанности выбранной технологии к конкретному производителю. Данный вид монопольного рынка, который складывается в инфокоммуникационном бизнесе, хорошо иллюстрирует ситуация с технологией WiMAX. Именно закрытость технологических решений различных вендоров при-

вела к тому, что возникла острая необходимость в преодолении технических реализаций стандарта IEEE 802.16. Типичной на рынке беспроводного широкополосного доступа стала ситуация, при которой телекоммуникационные компании строили сети БШПД и становились «заложником» ценовой политики производителя-владельца технологии в отношении абонентских устройств. Абонентские устройства других разработчиков абсолютно не совместимы с подобными действующими сетями. Таким образом, даже при общем снижении стоимости предоставления услуг доступа к сетям в целом на рынке рассматриваемый оператор (в нашем случае – это оператор, построивший свою сеть с использованием закрытой технологии) полностью зависит от ценовой политики поставщика. Ценовая же политика поставщика при этом не опирается на решения конкретного клиента, а определяется в целом рынком сбыта оборудования, и, следовательно, тенденция снижения цены будет наблюдаться на всем рынке оборудования данного типа. Очевидно, что в некотором случае зависимость от монополюно высокой цены на абонентские устройства способна привести к вопросу выживания оператора, но получение более низкой цены достигнуто не будет, так как на других рынках сбыта продукции производителя целесообразность в этом снижении будет отсутствовать;

5) монополии на предоставление определенного перечня услуг, например универсальной услуги. Необходимость ее предоставления диктуется следующими причинами: в России в настоящее время большое число населенных пунктов и вовсе не охвачены услугами связи; за прошедшие годы проблема телефонизации сельских населенных пунктов и населенных пунктов, расположенных в труднодоступных местностях, практически не решалась из-за отсутствия достаточного финансирования; наличие значительного количества лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума. При определении оператора, осуществляющего универсальное обслуживание, основными критериями являются: масштабы деятельности, способность предоставлять универсальные услуги с заданными характеристиками (объемы, виды, качество, охват обслуживаемой территории), способность обеспечивать выполнение программ поддержки социально незащищенных слоев населения, а также программ поддержки учреждений здравоохранения и образования, находящихся на обслуживаемой оператором территории. Таким образом, данные условия прописаны под определенные компании. Вместе с тем затраты по организации универсального обслуживания осуществляются согласно механизму компенсации. Источниками компенсации затрат являются обязательные взносы всех операторов связи, действующих на российском рынке телекоммуникационных услуг, в создаваемый для этих целей фонд.

Можно отметить имеющую место на территории РФ тенденцию к монополизации во всех сферах деятельности, в том числе и в отрасли инфокоммуникаций: приобретение региональных активов представителями московского и питерского регионов, централизация принятия решений в организациях с филиальной сетью. Количество московских компаний, занимающихся тем или иным бизнесом в регионах, растет; количество компаний местного значения катастрофически падает. Нередко монополизация связана не с прямым запретом заниматься конкретным видом деятельности, как в случае с отзывом лицензии, а с общей траекторией централизации ресурсов. Можно привести пример из сферы телекоммуникационного бизнеса Самарской области: количество операторов, предоставляющих услуги связи и Интернет на территории данного субъекта Федерации, в начале 2000-х гг. было более 200, сейчас не более 30, активы сконцентрированы в руках московских собственников. Количество рабочих мест сокращается, уровень доходов занятых в этих видах деятельности падает.

Следует отметить, что вышеперечисленные монополистические признаки применительно к технологиям и производителям оборудования имеют место не только на территории Российской Федерации. Однако именно наличие остальных видов монополистических признаков приводит к негативным последствиям в виде неравномерности обеспеченности доступом к информации в регионах РФ. В результате наложения специфики присутствия монопольного распределения благ в инфокоммуникационной отрасли и формируется проблема цифрового неравенства.

В научных исследованиях встречаются различные варианты обозначения данной проблемы: цифровой барьер, цифровая пропасть, информационное неравенство, digital divide. В общем случае под этими терминами понимается ограничение возможностей некоторых социальных групп, вызванное отсутствием у них доступа к современным средствам коммуникаций. Такие социальные группы имеют меньше шансов на поиск работы, выстраивание социальных связей, культурный обмен, что в итоге может негативным образом влиять на уровень образования, уровень информированности о процессах, происходящих в обществе, и в конечном итоге на уровень жизни этих людей. Специфика информационного общества такова, что без доступа к обмену информацией индивиды имеют мало шансов на достижение высоких ступеней социальной иерархии.

Термин «цифровое неравенство» применяется как в отношении различия между странами, так и в отношении возможностей разных социальных групп внутри одной страны. Причем дифференцированность последних может проявляться не только в уровне образования и социального статуса, но и в географической сегрегации их территории проживания.

К неравноценным возможностям доступа к мировым информационным ресурсам на территории нашей страны данное определение имеет самое непосредственное отношение. Уровень инфокоммуникационного развития таких городов, как Москва и Санкт-Петербург, существенно отличается от уровня всей остальной части Российской Федерации. Разница степени интернетизации Москвы и, например, Рязани сопоставима с разницей между Москвой и самой развитой в этом плане страной Европы – Исландией, в которой постоянный доступ к Интернету имеет более 86 % населения. В качестве подтверждения обозначенной проблемы воспользуемся данными Росстата [2], Международного союза электросвязи [3] и интернет-ресурса Internet World Stats [4], содержащего статистический анализ проникновения Интернет в разрезе по разным странам мира.

В соответствии с данными по уровню проникновения Интернет в Европе, то есть отношения пользователей Интернет к общей численности населения страны, Россия занимает только 41 место [4], уступая при этом таким странам, как Румыния, Турция, Мальта, Польша. Довольно высокие показатели темпов роста в России по сравнению со странами, занимающими ведущие позиции в целом по проникновению Интернет, объясняются существенной отсталостью по показателям 2000 года, которые взяты за точку отсчета при расчете темпов роста. Но даже при условии, что с 2000 года в нашей стране наблюдается существенное развитие ИКТ-индустрии, Россия занимает лишь седьмое место по показателям роста числа пользователей Интернет, отставая не только от Албании и стран бывшей Югославии, но и от стран СНГ – Украины, Молдавии и Беларуси.

Если провести сравнительный анализ стран СНГ по уровню развития инфокоммуникаций, то Россия в целом находится в наиболее благоприятном положении. Однако если рассматривать выборочные показатели, то ее лидирующее место не является бесспорным.

Основываясь на данных Федеральной службы государственной статистики [2], можно прийти к следующим выводам.

1. Города Москва и Санкт-Петербург имеют наиболее высокий уровень инфокоммуникационного развития. Показатели объемов переданной информации по сети Интернет на одного жителя в этих городах составляют:

15,08 Гбайта в месяц – Санкт-Петербург,

14,71 Гбайта в месяц – Москва.

Третье, четвертое и пятое место в данном рейтинге занимают Сахалинская область, Республика Татарстан и Приморский край с показателями 1,34 Гбайта, 1,10 Гбайта и 1,05 Гбайта соответственно. Остальные регионы РФ имеют показатель менее 1 Гбайта переданной информации в месяц на одного жителя.

2. Мы получаем некое разделение на три группы:

– первая – «регионы-лидеры»: Сахалинская область, Республика Татарстан, Приморский край, Свердловская, Новосибирская, Калининградская, Московская, Нижегородская, Новгородская области;

– вторая – «регионы среднего уровня развития». В эту группу попали в числе прочих Тюменская, Самарская, Ростовская области, Краснодарский край и т. д.;

– третья – «отстающие регионы». В основном это наименее экономически развитые регионы.

Кроме того, можно выделить и четвертую группу из состава третьей, в которую попадают регионы Северного Кавказа, где наилучший показатель имеет Республика Северная Осетия – Алания – 0,08 Гбайта.

3. Средний показатель при условии участия в выборке Москвы и Санкт-Петербурга составляет 1,86 Гбайта информации в месяц на одного жителя. Соответственно, 89,41 % населения России имеют возможности доступа к информационным ресурсам на уровне ниже среднего по стране. Если рассматривать выборку без столичных городов, средний показатель опускается до 0,33 Гбайта, то есть практически в 6 раз. Но даже в этом случае возможности доступа к информационным ресурсам более 60 % населения нашей страны остаются ниже среднего уровня.

Если проанализировать второй показатель – «соединения по сети Интернет с доступом через ТфОП», т. е. показатель использования устаревшей технологии «dial-up», то будет наблюдаться совсем другая картина:

1) наиболее весомые результаты по данному показателю имеет Республика Саха (Якутия) – 37,85 часа на одного жителя в месяц. При этом в классификации регионов по показателям переданной информации данный регион попадает в четвертую, наиболее слаборазвитую группу, так же как еще 7 регионов среди первых 20 в списке по данному показателю: Чукотский автономный округ, Иркутская, Оренбургская, Томская области, Ставропольский край, Смоленская, Костромская области;

2) средний уровень данного показателя равняется 4,31 часа соединения с сетью Интернет через телефонную сеть общего пользования на человека в месяц. Первые 18 регионов в списке имеют данный показатель выше, чем средний по стране. В Республике Якутия превышение практически в 9 раз.

Первый из исследуемых показателей демонстрирует уровень «цифрового обеспечения» региона, второй – уровень использования «архаичной» технологии. Следовательно, можно утверждать, что использование устаревшей технологии распределено по территории РФ более равномерно, чем использование современных средств коммуникаций. Учитывая тот факт, что теснота связи между показателями уменьшается после исключения из выборки наиболее нерепрезентативных регионов, можно констатировать, что уровень инфокоммуникационного обеспечения регионов РФ не взаимосвязан с уровнем потребностей данных регионов в этом обеспечении. То есть

мы не можем сказать, что развитие данной отрасли идет в том направлении, в котором действительно существует потребность в сервисах подобного рода. Более того, мы не можем утверждать и обратного. Остается предположение, что отрасль развивается в направлении наиболее финансово обеспеченных регионов.

Мы считаем, что существующее положение дел можно объяснить несколькими причинами:

1) path dependence, то есть зависимостью от предшествующего развития. Инфокоммуникационная отрасль РФ строилась на наследии советской государственной монополии, переродившейся в большей своей части в ОАО «Связьинвест». И в каждом отдельном регионе приватизационные процессы шли по-разному [5];

2) институциональными ограничениями. Несмотря на общую для всей нашей страны сложность выхода на данный рынок, обусловленную административными барьерами в виде лицензий, разрешений, частотного регулирования [5; 6], в каждом отдельном регионе имеются и свои собственные административные барьеры, выражающиеся в согласовании мест размещения объектов телекоммуникационной инфраструктуры, отпуска электроэнергии и т. д.

Проблема «цифрового неравенства» подразумевает неравноценные возможности доступа к информационному пространству на всей территории нашей страны и, как следствие, замедление диффузии инноваций в регионах с более отсталым уровнем цифровизации, т. е. проникновения инфокоммуникационных технологий. Решение данной проблемы скажется положительным образом на уровне благосостояния всех членов общества, а не только жителей отсталых регионов, так как это будет обусловлено обратной связью инновационного развития.

Развитие технологий в инфокоммуникационной области на сегодняшний день привело к возникновению более 100 новых видов услуг, без внедрения которых невозможно представить себе телекоммуникации будущего, ежегодно появляется более 100 новых видов оборудования.

Изменения, происходящие в последнее время в телекоммуникационной индустрии, ведут к коренным изменениям всех секторов экономики, к переносу акцента с производителя на клиента, но клиента не массового, безликого индивида, а дифференцированного по пристрастиям, склонностям и потребностям. Акцент будет сосредоточен на индивидуальных, персонализированных услугах и продуктах для сегмента «одного человека». «Клиентоцентричная модель – это огромное количество информации о каждом человеке и устройстве в режиме реального времени» [7].

Библиографический список

1. Концепция развития рынка телекоммуникационных услуг в Российской Федерации. URL: <http://www.provider.net.ru/law.other.02.php>.
2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru>.
3. ITU – Верен идее соединить мир. URL: <http://www.itu.int>.
4. Internet World Stats. URL: <http://www.internetworldstats.com>.
5. Трубников Д.А., Трубникова Е.И. Институциональные особенности инфокоммуникационной отрасли РФ: монография. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2010. С. 212.
6. Трубников Д.А. Институциональный подход к оценке издержек телекоммуникационных компаний // Terra economicus. Пространство экономики. Т. 7. 2009. № 2. Ч. 2. С. 167–171.
7. Динозавры от телекома должны умереть. URL: <http://nag.ru/2009/0620/0620.shtml>.
8. Трубникова Е.И. Инновации теневой экономики в России // Инфокоммуникационные технологии / Поволж. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. 2014. № 1. С. 77–92.

9. Трубникова Е.И. Теневые схемы в экономике современной России // Вестник Самарского государственного университета. Сер. «Экономика и управление». 2013. № 10 (111). С. 213–218.

10. Трубников Д.А., Трубникова Е.И. Эффективность использования инструментов интеллектуального права: нужны ли России чужие «голубые океаны»? // Инфокоммуникационные технологии / Поволж. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. 2012. № 1. С. 102–112.

11. Трубникова Е.И. WiMax и LTE: стратегически переломный момент Intel // Инфокоммуникационные технологии / Поволж. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. 2012. № 1. С. 61–65.

12. Трубникова Е.И. Промышленное производство в условиях трансформационных процессов // Вестник Самарского государственного университета. Сер. «Экономика и управление». 2011. № 6 (87). С. 143–148.

13. Трубникова Е.И. Трансформационные процессы в высокотехнологичных отраслях РФ // Вестник Самарского государственного университета. Сер. «Экономика и управление». 2013. № 4 (105). С. 64–68.

14. Trubnikov D., Trubnikova E. Efficient Use of «Intellectual Rights» in a Resource-Based Economy // Journal of Entrepreneurship & Innovation / University of Ruse, Bulgaria. 2012. Issue 4. Year IV. P. 31–37.

References

1. Kontseptsiya razvitiya rynka telekommunikatsionnykh uslug v Rossiyskoy Federatsii. [The concept of development of telecommunications industry in the Russian Federation] (n.d.). URL: <http://www.provider.net.ru/law.other.02.php>. (in Russ.)

2. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service] (n.d.). URL: <http://www.gks.ru>. (in Russ.)

3. ITU – Veren ideye soyedinit' mir [ITU – Committed to connecting the world] (n.d.). URL: <http://www.itu.int>. (in Russ.)

4. Internet World Stats [Internet World Stats] (n.d.). URL: <http://www.internetworldstats.com>.

5. Trubnikov D.A., Trubnikova E.I. (2010) Institutionalnye osobennosti infocommunicationnoy otrasli RF. [Institutional features of infocommunicational industry of Russia]. SamNC RAN. (in Russ.)

6. Trubnikov D.A. (2009) InstitutSIONal'nyi podkhod k otsenke izderzhek telekommunikatsionnykh kompanii [Institutional approach to the assessment of costs of telecommunications companies]. *Prostranstvo economicus [Terra economicus]*, no. 2, part 2, pp. 167-171. (in Russ.)

7. Dinozavry ot telekoma dolzhny umeret' [Dinosaurs from telecom to die]. (n.d.). URL: <http://nag.ru/2009/0620/0620.shtml>. (in Russ.)

8. Trubnikova E.I. (2014) [Innovation of the shadow economy in Russia]. *Infokommunikatsionnye tekhnologii* [Information and Communication Technologies], no. 1, pp. 77–92. (in Russ.)

9. Trubnikova E.I. (2013) Tenevye skhemy v ekonomike sovremennoi Rossii [Shady schemes in modern Russian economy]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika i upravlenie»* [Vestnik of Samara State University. Series «Economics and Management»], no. 10 (111), pp. 213–218. (in Russ.)

10. Trubnikov D.A., Trubnikova E.I. (2012) Effektivnost' ispol'zovaniia instrumentov intellektual'nogo prava: nuzhny li Rossii chuzhie «golubye okeany»? [Efficiency of the use of the intellectual right tools: do we need Russian foreign «blue oceans»?]. *Infokommunikatsionnye tekhnologii* [Information and Communication Technologies], no. 1, pp. 102–112. (in Russ.)

11. Trubnikova E. (2012) WiMax i LTE: cstrategicheski perelomnyi moment Intel [WiMax and LTE: The strategic turning point Intel]. *Infokommunikatsionnye tekhnologii* [Information and Communication Technologies], no. 1, pp. 61–65. (in Russ.)

12. Trubnikova E.I. (2011) Promyshlennoe proizvodstvo v usloviakh transformatsionnykh protsessov [Industrial production in the transformation processes]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika i upravlenie»* [Vestnik of Samara State University. Series «Economics and Management»], no. 6 (87), pp.143–148. (in Russ.)

13. Trubnikova E.I. (2013) Transformatsionnye protsessy v vysokotekhnologichnykh otrasliakh RF [Transformation processes in high-tech sectors of the Russian Federation]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika i upravlenie»* [Vestnik of Samara State University. Series «Economics and Management»], no. 4 (105), pp. 64–68. (in Russ.)

14. Trubnikov D.A., Trubnikova E.I. Efficient Use of «Intellectual Rights» in a Resource-Based Economy, *Journal of Entrepreneurship & Innovation*. University of Ruse, Bulgaria. Issue 4, year IV, November, 2012. p. 31–37.

*D.A. Trubnikov, E.I. Trubnikova**

PECULIARITIES OF DOMESTIC INFO COMMUNICATIONAL MARKET: MONOPOLISATION AND DIGITAL INEQUALITY

In the article an analysis of the main problems of ICT industry of the Russian Federation, trends in the domestic infocommunicational market, when the existing regulation of industry not only hampers its development, but also leads to the collision, in which law-abiding and «white» companies are forced to lead a semi-legal business is presented. The article contains a study of the problems of monopolization and digital inequalities and their possible consequences, institutional and organizational features of info communicational industry, research of legislative environment of functioning of telecommunication business are revealed.

Key words: info communications, digital inequalities, monopoly, technology, innovation.

* *Trubnikov Dmitry Alexeevich* (da.trubnikov@gmail.com), the Dept. of General and Strategic Management, *Trubnikova Ekaterina Ivanovna* (ei.trubnikova@gmail.com), the Dept. of Economics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.